

Священник Владислав Малышев

ЛИЧНОСТЬ СВЯЩЕННИКА ИОАННА БЕЛЮСТИНА ПО МАТЕРИАЛАМ ЕГО ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья посвящена некоторым аспектам жизни и служения известного церковного публициста и священника Тверской губернии середины XIX в. Иоанна Степановича Белюстина. На основании данных личной переписки с рядом известных и выдающихся личностей рассматривается отношение Белюстина к обстоятельствам своего служения и быта, а также анализируется эволюция его воззрений относительно религии и истории Церкви. Именно данные личной переписки священника открывают перед исследователем специфику жизнедеятельности священства XIX столетия. Впрочем, учитывая особенности духовной цензуры того времени, не так просто увидеть это в творческом наследии священника Иоанна. Цель статьи — указать на те воззрения Белюстина, которые явно влияли на его публицистическую деятельность и без адекватного понимания которых анализ и изучение литературного наследия священника может быть односторонним.

Ключевые слова: церковно-общественная публицистика, И. С. Белюстин, белое духовенство, быт белого духовенства, церковь и Великие реформы, история Русской Православной Церкви в XIX в.

Личность священника И. С. Белюстина¹ стала объектом целого ряда исследований современных историков². Интерес к его персоне легко объясняется незаурядным талантом, упрямым характером и смелостью суждений священника. Благодаря трудам Т. Г. Леонтьевой, в особенности монографии «Священник Иоанн Белюстин: биография в документах» [Леонтьева, 2012], широкий круг исследователей получил возможность не только познакомиться с подробной биографией отца Иоанна, но и использовать в своих исследованиях документальные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Тверской области (ГАТО). Однако в настоящее время, несмотря на публикацию дневников и некоторых писем священника, влияние его религиозных воззрений и повседневных переживаний на его же литературное творчество изучено недостаточно. Несомненно, анализируя творческое наследие Белюстина и воспринимая его как рядового священника с традиционным взглядом на историю христианства, догматическое и каноническое богословие, а также на роль Церкви в обществе, исследователь рискует получить неверные данные относительно того, о чем писал и чего добивался в многочисленных статьях и публикациях их автор. Белюстин

Священник Владислав Сергеевич Малышев — магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии (mvsandmjk@yandex.ru).

¹ В отечественной историографии встречаются два способа написания фамилии Белюстин: с одной «л» и с двумя — «лл». Приведем мнение самого И. С. Белюстина о способе написания своей фамилии: «Что до моей фамилии, то дед и прадед (священники только грамотные) мои, документально писались — белл..., их дети в семинариях переименованы на бел... Первое, по моему, вернее; поэтому я удерживаю его в печати; а второе, как авторизованный формулярами, употребляю в письмах и в книгах...» (Письмо М. П. Погодину от 4 января 1866 г.: РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–2 об.). Впрочем, несмотря на указания Белюстина, что в письмах он использует написание с одной «л», более чем 3/4 исследованных нами писем, в том числе написанных на личной бумаге священника с полиграфически отпечатанной подписью, его фамилия была надписана с двумя буквами «л». В данном конкретном случае мы считаем неприципиальным способ написания фамилии «Белюстин» и принимаем более краткое написание за норму, тем более что правомерность написания подтверждает и сам носитель фамилии.

² Историография вопроса подробно изложена Т. Г. Леонтьевой в: [Леонтьева, 2012, 5].

не был «одним из многих» и не ограничивал себя привычным для Православной Церкви взглядом не только на окружающую его действительность, но и на, казалось бы, несомлимые и вековые истины. Отношение отца Иоанна к сектантству, старообрядческому расколу, истории Церкви и государства, а также его мнение о себе самом и том положении, в котором он был вынужден осуществлять свою пастырскую деятельность, во многом определяли его взгляды как церковного публициста³. В связи с этим, на основании данных личной переписки Белюстина с целым рядом известных деятелей русской культуры и общественной жизни⁴, в данной статье мы предпримем попытку охарактеризовать его личность и указать на те особенности мышления, которые несомненно формировали систему его критических воззрений относительно Церкви и государства. Были использованы материалы следующих фондов: Российский Государственный Исторический Архив (РГИА, Санкт-Петербург), Российский Государственный Архив Литературы и Искусства (РГАЛИ, Москва), Рукописный отдел Российской Национальной Библиотеки (ОР РНБ, Санкт-Петербург), Отдел рукописей Института Русской Литературы РАН (ОР ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург).

Отношение к месту и обстоятельствам своего служения

Со студенческой скамьи считая себя интеллектуально и нравственно исключительным, Белюстин, по всей видимости, готовил себя к блестящей и успешной карьере, мечтам о которой не суждено было сбыться. Вместо всеобщего признания, академического образования и доходного места служения будущий публицист получает сначала место священника в селе Васисино, а после в уездном городе Калязин⁵. Несмотря на служение в Никольском соборе и ряд занимаемых должностей, Белюстин не был удовлетворен своим положением и рассчитывал на повышение, желая покинуть провинциальный город. В разные годы о переводе Белюстина ходатайствовали как родственники его, так и благодетели. Самый известный попыткой сменить провинцию на столицу считается поездка Белюстина в Москву на прием к митрополиту Филарету (Дроздову)⁶, которая не только не увенчалась успехом, но и породила в сердце Белюстина глубокую неприязнь к архиерею. Однако это не единственный случай, когда отец Иоанн получал надежду на желаемый им перевод из Калязина⁷, о котором в личной переписке отзывался как о болоте, где нетрудно одичать,

³ О роли И. С. Белюстина в развитии церковно-общественной публицистике см.: [Мальшев, 2015^a; Мальшев, 2015^б].

⁴ Письма к: Андрею Степановичу Воронову (РГИА. Ф. 845. Оп. 1. Д. 16), Николаю Семеновичу Лескову (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 4. Д. 12), Михаилу Петровичу Погодину (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79), Алексею Сергеевичу Суворину (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307), Павлу Ивановичу Мельникову-Печерскому (РНБ ОР. Ф. 37. Д. 703), Петру Ивановичу Корнилову (РНБ ОР. Ф. 377. Д. 474), Алексею Дмитриевичу Желтухину (РНБ ОР. Ф. 377. Д. 1430; ИРЛИ ОР. Ф. 616. Д. 6), Андрею Александровичу Краевскому (РНБ ОР. Ф. 391. Д. 188), Владимиру Федоровичу Одоевскому (РНБ ОР. Ф. 539. Оп. 2. Д. 237), Александру Казимировичу Мейендорфу (РНБ ОР. Ф. 542. Д. 900), Виктору Андреевичу Половцову (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413), Михаилу Ивановичу Семейскому (ИРЛИ ОР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74), Михаилу Матвеевичу Стасюлевичу (ИРЛИ ОР. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204), Ивану Сергеевичу Аксакову (ИРЛИ ОР. Ф. 3. Оп. 4. Д. 35).

⁵ Причина, по которой Белюстин не поступает в духовную академию, доподлинно неизвестна. Сам священник указывает на обязательства перед невестой как на причину отказа продолжать обучение, несмотря на положительно пройденные экзаменационные испытания [Леонтьева, 2012, 25–26]. Однако существует и другая точка зрения, высказанная Г. Фризом [Frieze, 1978, 94] на основании доклада И. И. Завьялова, согласно которой Белюстин провалил экзамен по предмету «Священное Писание» [Журнал, 1912, 15–16].

⁶ Данные события, относящиеся к 1852 г., подробно описывает сам И. С. Белюстин в своем дневнике от 4 июня 1850 г. (См.: [Леонтьева, 2012, 255]).

⁷ В письме В. А. Половцову от 8 февраля 1858 г. отец Иоанн пишет: «Конечно, и теперь еще сильно желание мое оставить Калязин», а спустя год, 6 октября 1859 г., поясняет свое желание: «Оставить Калязин и переселиться в другой город, более удобный для воспитания и устройства

имея даже острый ум⁸. В 1858 г. В. А. Половцов, в переписке с которым отец Иоанн достиг близких дружеских отношений, позволял обращаться к себе на «ты» и называть своего собеседника «брат», предпринял попытку добиться перевода Белюстина в Санкт-Петербург. Данная попытка стала не только очередным разочарованием для Белюстина, но и поводом к осуждению сложившейся практики продвижения по карьерной лестнице в Церкви. Отец Иоанн в письме к Половцову от 8 февраля 1858 г. с благодарностью и горечью одновременно, считая себя как минимум не менее достойным места в столице, чем те, кто их занимает, рассуждал об истинных и формальных заслугах перед Церковью, считая, что формальные заслуги в настоящее время берут верх над истинными⁹. Очередная надежда появилась в январе 1859 г., когда протопресвитер В. Б. Бажанов предложил Белюстину место в одном из гренадерских полков (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 32), но и это предприятие, несмотря на боязливое согласие священника¹⁰, так и не состоялось. Важно отметить, что отец Иоанн, невзирая на постоянные пастырские труды и любовь прихожан, о чем он сам часто упоминал [Леонтьева, 2012, 40–41], был готов оставить своих прихожан ради более спокойного и доходного места, которое позволило бы ему дать образование своим детям и заниматься писательской деятельностью. Наиболее удобным он считал какой-нибудь из бесприходных храмов при казенном учреждении (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 16 об.). Возможно, на мысль служить, не имея прихода, отца Иоанна натолкнуло не только желание уединенности и достатка, но и разочарование в результатах своей деятельности пастырской. Белюстин не видел коренных перемен в людях и считал русский народ безрелигиозным и безнравственным в высшей степени¹¹. Для осуществления мечты священника необходимо было влиятельное ходатайство или внешняя забота о его переводе или о более достойных материально-бытовых условиях существования. Из целого ряда писем становится очевидным, что об устройстве его жизни заботились такие люди, как М. П. Погодин¹², князь Урусов (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 53–53 об.)¹³,

детей» (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 16, 40–41 об.). В письме к М. П. Погодину от 26 ноября 1868 г. отец Иоанн еще более резок: «Хоть бы наконец-то жизни вырваться из этого омута, в котором даже ангел с неба совсем бы одубел» (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79).

⁸ В письме к В. А. Половцову от 6 ноября 1858 г. священ. И. С. Белюстин пишет: «Одичал совсем в поганом калязинском болоте!» (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 30). Похожим настроением отец Иоанна делится и с М. И. Семевским в письме от 9 октября 1860 г.: «Не в калязинском болоте вонючем и миазмическом дышать свободно; не скованному по рукам и ногам, с тяжким гнетом над головой порываться к деятельности» (ИРЛИ ОР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74. Л. 1).

⁹ «Что сделали вы у митрополита Петербургского, то же сделал и Морошкин у митрополита Московского (в 1852 г.) (Белюстин указывает 1852 г., однако данная история произошла не позднее 1850 г. — священ. В. М.); ответ один: „Знаем, — хорош, да у нас магистры и т. П.“ Не в том дело, способен или нет человек к чему-либо дельному, а в том, принадлежит ли он к нашему началу. Принадлежит — будь он пустейший из пустых, — ему почет и лучшее место; его сочинения печатать. Нет, — не впускать его в наш круг ни за что, ни ради кого; воспретить ему не только печатать написанное, но даже и писать думать. 18 лет честной и чистой службы ничего не значит пред четырехлетним курсом академии, точно академия кладет клеймо гениальности на каждого побывавшего в ней» (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 16).

¹⁰ Белюстин осознавал, что скитание с полком при наличии большой семьи будет мучительным, но неприязнь к местной церковной власти брала верх над данными рассуждениями: «...бежать, бежать немедленно из-под темной адской власти. Хитра она на зло» (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 32).

¹¹ В письме М. И. Семевскому от 12 января 1861 г. И. С. Белюстин пишет: «...тысячи душ открывались во всей полноте предо мною, и я знаю настроение народа не по теории, а по самой горькой практике. Народ наш безрелигиозен и безнравственен в высшей степени» (ИРЛИ ОР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74. Л. 7).

¹² В письме от 26 ноября 1868 г. священ. И. С. Белюстин с надеждой пишет М. П. Погодину о том, чтобы ходатайство последнего перед митрополитом было принято благосклонно (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79).

¹³ Личность кн. Урусова установить не удалось.

Василькова¹⁴, О. В. Ушинская¹⁵, В. Ф. Одоевский¹⁶ и М. И. Семевский (ИРЛИ ОР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74. Л. 1–2 об.), и список не исчерпывается указанными фамилиями. Несмотря на все хлопоты, Белюстину так и не удалось сменить место служения, хотя были случаи, когда его согласие могло бы решить данный вопрос¹⁷.

Важным обстоятельством является и то, что, находясь в Калязине, отец Иоанн постоянно чувствовал давление со стороны священноначалия¹⁸, он был уверен, что его письма и корреспонденцию на почте не только воруют, но и доставляют архиерею, о чем периодически предупреждал своих собеседников¹⁹. Белюстин, считая себя, в отличие от большинства духовенства²⁰, одним из немногочисленных трудолюбивых пастырей (РНБ ОР. Ф. 377. Д. 474. Л. 1–2 об.; РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 16–17 об.; РГАЛИ. Ф. 275 Оп. 4. Д. 12. Л. 34–35 об.; РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79. Л. 10–11 об., 33–34), на протяжении всей жизни ощущал себя недооцененным со стороны епископата, в то время как народ поддерживал его (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79. Л. 37–38 об.). Сложившаяся ситуация подогревала в нем ненависть не только к непосредственному начальству, но ко всей системе монашеского начальствования²¹. Эта ненависть легла крепким основанием сначала для критики устройства Церкви как общественного института, а позже и для отрицания православия как истинной христианской религии.

Религиозные воззрения и отношение к истории Церкви

Казалось бы, ответ на вопрос о религиозных воззрениях православного священника лежит в основании самого вопроса, но не в случае с И. С. Белюстиным. Чрезмерно увлекшись критикой быта и устройства современной ему Русской Православной Церкви, отец Иоанн идет дальше. Сначала он сомневается, а потом и вовсе отвергает

¹⁴ В письме к Н. С. Лескову от 11 марта 1877 г. священник И. С. Белюстин среди прочего пишет, что Василькова (личность установить не удалось) в течение долгого времени звала его в Юрбург (современное название Юрбаркас, запад Литвы), но он ответил отказом.

¹⁵ Об Ольге Васильевне Ушинской мы знаем из письма Белюстина А. К. Мейендорфу от 1 января 1863 г. (РНБ ОР. Ф. 542. Д. 900. Л. 2–2 об.).

¹⁶ Священник И. С. Белюстин в письме от 26 февраля 1868 г. благодарит В. Ф. Одоевского за его участие в жизни «убогого, загнанного и забитого труженика», т. е. самого Белюстина (РНБ ОР. Ф. 539. Оп. 2. Д. 237. Л. 1–1 об.).

¹⁷ В письме М. П. Погодину от 17 февраля 1875 г. священник И. С. Белюстин пишет о том, что имел возможность служить в домово́й церкви с окладом 500 р. на Южном берегу Крыма, но ему тяжело покинуть места, где трудился всю жизнь и хоть ничего и не заработал, но заслужил любовь и уважение (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79. Л. 35–36 об.). Однако необходимо понимать, что причина, по которой Белюстин не принял данного предложения, в реальности может отличаться от той, которую указал сам священник.

¹⁸ В письме к А. Д. Желтухину от 24 февраля 1858 г. священник И. С. Белюстин делится своими мыслями и опасениями, утверждая, что каждый раз, садясь за написание какой-либо статьи, слышит внутренний голос, шепчущий ему о возможных последствиях его литературной деятельности (ИРЛИ ОР. Ф. 616. Д. 6. Л. 1–2 об.).

¹⁹ О воровстве его писем священник И. С. Белюстин предупреждал И. П. Корнилова (РНБ ОР. Ф. 377. Д. 474. Л. 2–4), В. А. Половцова (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 70–71), А. А. Краевского (РНБ ОР. Ф. 391. Д. 188. Л. 6–7 об.), М. П. Погодина (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79. Л. 23–24 об.).

²⁰ В письме к А. С. Суворину от 30 марта 1881 г. священник И. С. Белюстин пишет: «Поповство с чиновничеством совсем изъерничались у нас, завлекая в кутежи и картеж состоятельных юнцов и обдывая всенаглым образом. Моя домашняя борьба с этими ерниками не ведет ни к чему, потому что поддержки нет» (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 17).

²¹ В письме к А. В. Половцову от 30 января 1859 г. отец Иоанн неслестно отзываясь об архиереях: «...все таки считал архиереев людьми. Оказалось, мой брат, зверьми более кровожадными, чем звери африканских пустынь» (РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Л. 31). В письме к А. А. Краевскому от 9 июля 1866 г. священник И. С. Белюстин подтверждает свое негативное отношение к епископату: «Что значит создание новых 20 архиереев вместо того, чтобы и старых-то послать ко всем чертям?» (ОР РНБ. Ф. 391. Д. 188. Л. 11).

не только русское православие, но и любую форму христианства периода после провозглашения Миланского эдикта²².

Чем больше Белюстин самостоятельно изучал христианство прошлых веков, тем сильнее убеждался, что официальный взгляд Церкви²³ на события ее истории далек от истины²⁴. Миланский эдикт, по мнению отца Иоанна, «похоронил» нравственную силу христианства, а дальнейшая близость Церкви к государству со временем превратила ее в служанку последнего²⁵. Особенно Белюстин критикует известного историка Церкви Евсевия Памфила и воспеваемого им святого и равноапостольного императора Константина Великого. Отец Иоанн не признает произведенной Церковью канонизации имп. Константина, не считает его святым и даже православным²⁶. События Первого Вселенского Собора, осудившего арианство, также трактуются Белюстиным отрицательно, вопреки мнению Церкви. По его мнению, это был собор христородавцев²⁷, деяния которого привели к узаконению фанатического догматизма, легшего в основу псевдохристианского типа религии — византийского православия и римского католицизма²⁸. Белюстин, официально принадея к православию, в письмах часто отрещивается от него, считая, что ни одна из существующих форм христианства не является христианством по сути. Так называемое, по его мнению, христианство, начиная с IV в., когда государство взяло его под опеку, не только стало безвлиятельным, но, более того, превратилось в фарисейство, стало нравственно растлевающей силой²⁹. Белюстин уверен, что именно такое, уже извращенное веками византийское христианство со всеми его пороками воспринимает и Русь, становясь

²² Миланский эдикт (313) — послание императоров Константина Великого и Лициния, направленное главам провинциальных администраций и провозглашающее религиозную терпимость на территории Римской империи.

²³ В письме А. С. Суворину от 18 июля 1880 г. свящ. И. С. Белюстин пишет, что не желает писать работы по истории Церкви под редакцией духовной цензуры, обосновывая это тем, что не желает повторять официальные мистификации и ложь (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 12–13 об.). В письме к М. М. Семевскому от 25 октября 1860 г. Белюстин просит доставить ему некоторые документы из архива Св. Синода, указывая на то, что именно в них история такова, какова она есть, а не как о ней пишут (ИРЛИ РО. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74. Л. 3–4).

²⁴ В письме Н. С. Лескову от 7 марта 1879 г. свящ. И. С. Белюстин среди прочего пишет: «Чем больше всматриваюсь в историю христианства, тем более убеждаюсь, что с кафедр говорят ложь» (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 4. Д. 12. Л. 32–33).

²⁵ В письме М. М. Стасюлевичу от 8 января 1874 г. свящ. Иоанн Белюстин пишет о том, что православие не должно использоваться в политических целях, как оно используется уже несколько веков. Оно не должно пользоваться опекой и прерогативами государства, но представлять из себя исключительно нравственную силу (ИРЛИ РО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. Л. 21–22).

²⁶ В двух письмах к М. М. Стасюлевичу, от 6 января 1876 г. и от 5 января 1877 г., свящ. И. С. Белюстин крайне резко высказывается в адрес Евсевия Памфила и имп. Константина: «Писали панегирики бессмысленному политику, всей своей жизнью отрицавшему не только основные начала христианства, но и самую их ортодоксию (покровительство до конца жизни арианам и вручение предсмертного завещания священнику-арианину и пр.)» (ИРЛИ РО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. Л. 25–26 об.); «История Церкви заменена или положительной ложью на основе наглейшего лжеца Евсевия-памфила, епископа цезарейского или риторской трескотней фарисейского фразерства. Имп. Константин — ловкий интриган... кровожаднейший из язычников, для которого придушить зятя, тестя, жену и даже сына наследника не стоило ровно ничего, не говоря уже о тысячах придушенных в цирках... предсмертное крещение его более чем сомнительно» (ИРЛИ РО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. Л. 27–29 об.).

²⁷ Именно так характеризует И. С. Белюстин I Вселенский собор в письме А. С. Суворину от 18 марта 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 7–8 об.).

²⁸ Столь резкое мнение И. С. Белюстин выразил в письме М. М. Стасюлевичу от 5 января 1877 г.: «Первый Вселенский Собор — величайшее зло — укоренен и узаконен фанатический догматизм и то нравственное растление, замаскированное фарисейством, из которых выработались византийское православие и римский католицизм, — лютая гангрена человечества» (ИРЛИ РО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. Л. 27–29 об.).

²⁹ Письмо А. С. Суворину от 10 марта 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 5–6 об.).

частью псевдохристианской церкви³⁰, которая не ведет паству к истине евангельских идеалов³¹. Русское духовенство, по словам Белюстина, — гангрена, а русское православие — для одних игрушка и посмешище, а для других — пугало, от которого с ужасом и отвращением бегут толпами³². Нравственное возрождение человечества он видел не в православии, а в учреждении нового, так называемого Евангельского, христианства, которое заменит византийское, католическое и протестантское³³.

Одним из самых болезненных вопросов для Белюстина стал вопрос о преследовании и притеснении последователей старообрядческого раскола. Административный ресурс государственной власти, которым охотно пользовалась Православная Церковь, Белюстин считал вмешательством в ее внутренние дела и ярким подтверждением своих взглядов о восприятии Русью ненавистного им византийского типа православия. Притеснение раскольников государственной властью и ущемление их гражданских прав воспринималось отцом Иоанном как неспособность официальной Церкви своим авторитетом и проповедью вернуть заблудших в православие. Неудивительно, что, как следствие разочарования в существующем христианстве и увлечения вопросом свободы совести, отец Иоанн не только оправдывает старообрядческий раскол, называя его лучшим явлением в истории русского народа³⁴, но и восхваляет современное ему сектантство³⁵, признавая молоканство более евангельской религией, чем русское православие³⁶.

Заключение

Подводя итог, в первую очередь необходимо обратить внимание на амбиции и потенциал И. С. Белюстина, а также на реализацию этого потенциала в жизни

³⁰ Письма Н. С. Лескову от 10 сентября 1876 г., 25 сентября 1876 г., 1 декабря 1876 г. (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 4. Д. 12. Л. 12–15 об., 20–21 об.).

³¹ В письме к Н. С. Лескову от 19 мая 1879 г. И. С. Белюстин среди прочего пишет о том, что ни Рим, ни Византия не наследуют Царства Божия по причине того, что не искали истины, а использовали христианство в своих целях (РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 4. Д. 12. Л. 36–37 об.).

³² В письме И. С. Аксакову от 25 декабря 1865 г. И. С. Белюстин в очередной раз достаточно жестко высказывается о русском духовенстве и православии: «Духовенство, ведь это совесть народа, нравственная сила общества, внутренняя связь государства; ведь это душа живая всего общественного организма. А теперь? Ведь это самая страшная гангрена, та самая, которая разъела и задушила Византию. <...> Так называемое православие — для сильных игрушка, посмеих или орудие; для слабых — пугало, от которого с ужасом и отвращением бегут толпами, куда только пришлось... И этой гангрене, на две трети уже разевшей Русь, никакого ни откуда противодействия! Разъедай, значит, до конца, и пусть Россия шаг в шаг пройдет путем своей благодетельницы!» (ИРЛИ ОР. Ф. 3. Оп. 4. Д. 35. Л. 3–3 об.).

³³ Письмо А. С. Суворину от 18 марта 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 7–8 об.).

³⁴ Письмо А. С. Суворину от 28 декабря 1880 г.: «Раскол вообще как протест против всераствляющего православия — лучшее, что только есть в истории русского народа... между христианством и православием столь общего, сколько между светом и тьмою, между жизнью и смертью» (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 14–15 об.). Следует отметить, что данное мнение свящ. И. С. Белюстина высказал после того, как принес покаяние за написание статьи «К вопросу о раскольниках» [Белюстин, 1879], где высказывал свое мнение гораздо сдержаннее, нежели в личной переписке.

³⁵ В письме к А. С. Суворину от 18 марта 1879 г. отец Иоанн пишет: «Молоканство? Штундизм? Да это — не продукт православия, а всецелое отрицание его, до которого наш народ своим умом дошел, за что честь и слава ему, каковы я уже не раз воздавал в печати» (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 7–8 об.).

³⁶ В письме к А. С. Суворину от 28 декабря 1880 г. свящ. И. С. Белюстин еще более категоричен по отношению к современному ему православию: «Но зато какая сила вырабатывается в тех, которым судьба поблагоприятствовала вовремя попасть на свет Евангелия, еще столетия нет, как именуемые молокане начисто развязались с православием и отделались от правительственных преследований, к истинному несчастью, далеко не все, и уже честность, абсолютная трезвость, нравственная чистота сделали самым существенным элементом их жизни» (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Л. 14–15 об.).

священника. Бесспорно, отец Иоанн был трудолюбив и образован не в пример сельскому и даже уездному духовенству своего времени. Полученное образование, сперва домашнее, а после и духовное, в сумме с постоянным изучением иностранных языков и ряда наук, несмотря на несовершенное владение ими, позволяло Белюстину считать себя достойным места в одной из столиц. Однако жизнь его сложилась иначе, и отсутствие формально завершено академического образования стало препятствием на пути к успеху. Белюстин, считая себя более деятельным и образованным, нежели окончившие курс Академии магистры, полагал, что его разум возьмет верх над системой, но каждая попытка получить повышение доказывала обратное. Самолюбие и самооценку священника серьезно задевали случаи непризнания его трудов высшим начальством, что постоянно усугубляло неприязнь к ученому монашеству, иерархии и вообще к Церкви как к общественному институту со своими сложившимися традициями и установлениями. Недооцененность, тяжелое материальное положение, нереализованные амбиции и чувство несправедливости стали плодотворной почвой для стремительного развития критического сознания. Отец Иоанн, желая признания и наград в качестве перевода на лучшее место или знаков иерархических отличий, относится к своему служению скорее чиновнически, нежели священнически, что нельзя не отметить, характеризуя его как пастыря. Не получая искомого, имея тягу к писательству, он берется за критику священноначалия и вообще всего, что считает несправедливым и неправильным в Церкви. Критика Белюстина часто небеспопченна, описываемые им проблемы реально существуют, но личная обида и эмоциональность во многих случаях приводят к их явной гиперболизации.

Укоренившаяся крайняя неприязнь к монашеству, епископату и церковному чиновничеству в союзе с отвращением к современному поповству и убеждением в крайней безнравственности и безрелигиозности русского народа доказали Белюстину наличие проблем не только во внешнем церковном управлении, но и в самой сущности православия. Эволюция критических воззрений отца Иоанна приводит его к отрицанию христианства как такового, несмотря на его священный сан и принадлежность к православию. Белюстин начинает критиковать церковную историю, отрицать Вселенские Соборы и порицать известных церковных деятелей, что приводит его к неутешительным выводам. По мнению отца Иоанна, православие, как, впрочем, и католицизм с протестантизмом, ничего общего не имеют с христианством и должны быть заменены новым, так называемым Евангельским христианством. В контексте данного вопроса необходимо отметить, что для человека с религиозным сознанием, а тем более для священнослужителя, настолько глубоко разочароваться в самой сущности своей религии означает находиться в глубочайшем духовном кризисе. Очевидно, испытывая болезненное человеческое чувство несправедливости, Белюстин оказывается в глубоком духовном кризисе, с которым справиться не хватило сил. Не сумев отделить в Церкви внешнее от внутреннего и временное от вечного, Белюстин возвращает в себе новое протестное мышление, которое в итоге приводит его оправданию ересей и раскола.

Очевидно, эволюционирующие критическое мышление и протестное сознание не могли не повлиять на характер публицистических трудов, в которых Белюстин обращался к вопросам церковных нестроений. Отец Иоанн буквально помешался на критике не только всего церковного, но и окружающей его реальности. В данном случае мы не хотим сказать, что Белюстин сознательно лжет в своих произведениях, напротив, описываемые им ситуации зачастую имели место быть в истории Церкви и государства в XIX в. Однако исследователю литературного наследия священника И. С. Белюстина необходимо принимать во внимание односторонность его суждений и крайне негативный настрой по отношению к Русской Православной Церкви, который обусловлен трагедией нереализовавшейся незаурядной личности.

Источники и литература

Источники

1. ИРЛИ ОР — Отдел рукописей Института русской литературы РАН.
ИРЛИ ОР. Ф. 274. Оп. 1. Д. 74. Белюстин И. С. Письма Семевскому Михаилу Ивановичу.
ИРЛИ ОР. Ф. 293. Оп. 1. Д. 204. Белюстин И. С., священник. Письма Стасюлевичу Михаилу Матвевичу.
ИРЛИ ОР. Ф. 3. Оп. 4. Д. 35. Белюстин И. С. Письма к И. С. Аксакову.
ИРЛИ ОР. Ф. 616. Д. 6. Белюстин И. С. Письма к Желтухину А. Д.
2. РНБ ОР — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
РНБ ОР. Ф. 37. Д. 703. Письма И. С. Белюстина Павлу Ивановичу Мельникову-Печерскому.
РНБ ОР. Ф. 377. Д. 1430. Письмо И. С. Белюстина А. Д. Желтухину. На об. Письмо А. Забелина И. С. Беллюстину.
РНБ ОР. Ф. 377. Д. 474. Беллюстин И. С., священник, автор книги «О сельском духовенстве». Письма И. П. Корнилову.
РНБ ОР. Ф. 391. Д. 188. Белюстин И. С. Письма Андрею Александровичу Краевскому.
РНБ ОР. Ф. 539. Оп. 2. Д. 237. Письмо И. С. Белюстина к В. Ф. Одоевскому.
РНБ ОР. Ф. 542. Д. 900. Письмо И. С. Белюстина А. К. Мейендорфу.
РНБ ОР. Ф. 601. Д. 1413. Письма И. С. Белюстина В. А. Половцеву.
3. РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.
РГАЛИ. Ф. 275 Оп. 4. Д. 12. Письма И. С. Белюстина Н. С. Лескову.
РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 79. Письма Беллюстина И. С. Погодину М. П.
РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 307. Письма И. С. Беллюстина А. С. Суворину.
4. РГИА — Российский государственный исторический архив.
РГИА. Ф. 845. Оп. 1. Д. 16. Беллюстин И. С. письмо А. С. Воронову.
5. *Беллюстин И. С.* К вопросу о раскольниках // Церковно-общественный вестник. 1879. № 43–44.

Литература

6. Журнал 112-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 25 января 1912 года / под ред. И. А. Виноградова. 1912.
7. Леонтьева (2012) — *Леонтьева Т. Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах. М.; Тверь, 2012. 412 с.
8. *Малышев (2015^а) — Малышев В. С., священник.* Церковно-общественная публицистика в период Великих реформ // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 121–145.
9. *Малышев (2015^б) — Малышев В. С., священник.* «Слова ваши только повредят в общественном мнении...» Письмо А. Н. Муравьева к М. П. Погодину на тему гласности в церковном вопросе // Христианское чтение. 2015. № 6. С. 150–172.
10. *Freeze (1978) — Freeze Gregory G. L.* “Revolt from Below”: A Priest’s Manifesto on the Crisis in Russian Orthodoxy (1858–59) // Russian Orthodoxy under the old regime / Ed. by Robert Lewis Nichols, Theofanis George Stavrou. Minnesota, 1978. P. 90–124.

Priest Vladislav Malyshev. The Personality of Priest John Belyustin on the Basis of His Epistolary Heritage.

Abstract: The article is devoted to some aspects of the life and ministry of the well-known church publicist and priest of the Tver District of the middle of the 19th century, Ioann (John) Stepanovich Belyustin. In this article, based on an analysis of personal correspondence between Belyustin and a number of renowned and eminent personalities, the author considers Belyustin’s opinion of the circumstances of his ministry and life.

The author also provides an analysis of the evolution of Belyustin's views regarding religion and the history of the Church. Materials from the personal correspondence of the priest open up to the researcher interesting specifics of the life of the priesthood in the 19th century. On the other hand, given the peculiarities of theological censorship of that era, it is not so easy to detect these in Belyustin's literary heritage. The purpose of the article is to point out those views of Belyustin that clearly influenced his journalistic activities. Without an adequate understanding of these views, an analysis and study of the priest's literary heritage tends to be one-sided.

Keywords: church publicism, Ioann Bilyustin, married clergy, lifestyles of married clergy, the church and the Great Reforms, history of the Russian Orthodox Church in the 19th century.

Priest Vladislav Malyshev – Master of Theology, Graduate Student at St. Petersburg Theological Academy (mvsandmjk@yandex.ru).

Sources and References

Sources

1. IRLI OR – Otdel rukopisey Instituta Russkoy Literatury RAN [Department of Manuscripts of the Institute of Russian Literature at the Russian Academy of Sciences].

IRLI OR. F. 274. Op. 1. D. 74. Belyustin I. S. Pis'ma Semevskomu Mikhailu Ivanovichu [Letters of I. S. Belyustin to Mikhail Ivanovich Semevskiy]. (In Russian).

IRLI OR. F. 293. Op. 1. D. 204. Belyustin I. S., svyashch. Pis'ma Stasyulevichu Mikhailu Matveichu [Letters of priest I. S. Belyustin to Mikhail Matveich Stasyulevich]. (In Russian).

IRLI OR. F. 3. Op. 4. D. 35. Belyustin I. S. Pis'ma k I. S. Aksakovu [Letters of I. S. Belyustin to I. S. Aksakov]. (In Russian).

IRLI OR. F. 616. D. 6. Belyustin I. S. Pis'ma k Zheltukhinu A. D. [Letters of I. S. Belyustin to A. D. Zheltukhin]. (In Russian).

2. RNB OR – Rukopisnyy otdel Rossiyskoy Natsional'noy Biblioteki [Manuscript department of the Russian National Library].

RNB OR. F. 391. D. 188. Belyustin I. S. Pis'ma Andreyu Aleksandrovichu Kraevskomu [Letters to Andrey Aleksandrovich Kraevskiy]. (In Russian).

RNB OR. F. 539. Op. 2. D. 237. Pis'mo I. S. Belyustina k V. F. Odoevskomu [A Letter of I. S. Belyustin to V. F. Odoevskiy]. (In Russian).

RNB OR. F. 542. D. 900. Pis'mo I. S. Belyustina A. K. Meyendorfu [A Letter of I. S. Belyustin to A. K. Meyendorf]. (In Russian).

RNB OR. F. 601. D. 1413. Pis'ma I. S. Belyustina V. A. Polovtsevu [Letters of I. S. Belyustin to V. A. Polovtsev]. (In Russian).

RNB OR. F. 37. D. 703. Pis'ma I. S. Belyustina Pavlu Ivanovichu Mel'nikovu-Pecherskomu [Letters of I. S. Belyustin to Pavel Ivanovich Mel'nikov-Pecherskiy]. (In Russian).

RNB OR. F. 377. D. 1430. Pis'mo I. S. Belyustina A. D. Zheltukhinu. Na ob. Pis'mo A. Zabelina I. S. Belyustinu [Letters of I. S. Belyustin to A. D. Zheltukhin; and on reverse: A Letter of A. Zabelina to I. S. Belyustin]. (In Russian).

RNB OR. F. 377. D. 474. Belyustin I. S., svyashch., avtor knigi «O sel'skom dukhovenstve». Pis'ma I. P. Kornilovu [Belyustin I. S., priest, author of the book "On the Rural Clergy". Letters to I. P. Kornilov]. (In Russian).

3. RGALI – Rossiyskiy Gosudarstvennyy Arkhiv Literatury i Iskusstva [Russian State Archives of Literature and Art].

RGALI. F. 275 Op. 4. D. 12. Pis'ma I. S. Belyustina N. S. Leskovu [Letters of I. S. Belyustin to N. S. Leskov]. (In Russian).

RGALI. F. 373. Op. 1. D. 79. Pis'ma Bellyustina I. S. Pogodinu M. P. [Letters of I. S. Bellyustin to M. P. Pogodin]. (In Russian).

RGALI. F. 459. Op. 1. D. 307. Pis'ma I. S. Bellyustina A. S. Suvorinu [Letters of I. S. Bellyustin to A. S. Suvorin]. (In Russian).

4. RGIA — Rossiyskiy Gosudarstvennyy Istoricheskiy Arkhiv [Russian State Historical Archives].

RGIA. F. 845. Op. 1. D. 16. Bellyustin I. S. pis'mo A. S. Voronovu [A Letter of I. S. Bellyustin to A. S. Voronov]. (In Russian).

5. Bellyustin (1879) — Bellyustin I. S. K voprosu o raskol'nikakh [On the issue of the dissenters]. *Tserkovno-obshchestvennyy vestnik*. 1879, no. 43–44. (In Russian).

References

6. Zhurnal (1912) — Zhurnal 112-go zasedaniya Tverskoy uchenoy arkhivnoy komissii 25 yanvarya 1912 goda [Journal of the 112th meeting of the Tver Scientific Archive Commission on January 25, 1912]. Ed. by I. A. Vinogradov. 1912. (In Russian).

7. Leont'eva (2012) — Leont'eva T. G. *Svyashchennik Ioann Belyustin: biografiya v dokumentakh* [Priest John Belyustin: biography in documents]. Moscow; Tver', 2012. 412 p. (In Russian).

8. Malyshev (2015^a) — Malyshev V. S., svyashch. Tserkovno-obshchestvennaya publitsistika v period Velikikh reform [Ecclesiastic Publicism at the Dawn of the Great Reforms]. *Khristianskoe chtenie*, 2015, no. 5, pp. 121–145. (In Russian).

9. Malyshev (2015^b) — Malyshev V. S., svyashch. “Slova vashi tol'ko povredyat v obshchestvennom mnenii...” Pis'mo A. N. Murav'eva k M. P. Pogodinu na temu glasnosti v tserkovnom voprose [“Your words will only hurt public opinion...” The Letter of Aleksandr Murav'yev to Mikhail Pogodin on the Issue of Openness in Church Policy]. *Khristianskoe chtenie*, 2015, no. 6, pp. 150–172. (In Russian).

10. Freeze (1978) — Freeze Gregory G. L. “Revolt from Below”: A Priest's Manifesto on the Crisis in Russian Orthodoxy (1858–59). *Russian Orthodoxy under the old regime*. Ed. by Robert Lewis Nichols, Theofanis George Stavrou. Minnesota, 1978. P. 90–124. (In Russian).